Выйдя из комнаты Алекса, я сразу же вернулась к себе.

Я жила в особняке на территории маркграфства до двенадцати лет, но, когда мой брат, который был на три года старше меня, вошел в замок Лидельштейн, став оруженосцем рыцаря, я тоже попала сюда.

Как дочери капитана рыцарей, мне выделили эту комнату, где я обучилась этикету, получила базовые знания. И, когда моему брату исполнилось девятнадцать лет, т он присоединился к королевским рыцарям, я стала работать помощником бухгалтера в замке Лидельштайн.

… В [первой жизни] даже после замужества эта комната оставалась за мной, но почти не использовалась мною.

Из-за всего случившегося ранее я выбросила много вещей, поэтому, когда я смотрела на них сейчас, я чувствовала себя странно одинокой. Я выдвинула ящик стола, достала свою тетрадь с записями, раскрыла сероватые листы и обмакнула кончик пера в чернила. Пока я все еще ясно помню, но когда-нибудь я могу позабыть детали своей первой жизни.

Вот почему я собиралась записать то, что видела и слышала в [первой жизни], а также информацию о людях вокруг меня.

Прежде всего... о нападении, которое должно произойти этой зимой.

После того трагического инцидента господин Алекс провел собственное расследование и нашел виновника в лице семьи барона Деульфара.

Но, совершив законную расправу над бароном, Алекс сильно изменился сам, он стал одержим битвами, не занимаясь документами и отчетами. Все это неизбежно легло на мои плечи.

В то время мое сердце сжималось каждый раз, когда я вела новую запись о кровавых боевых походах, которые в очередной раз совершил господин Алекс, но теперь я думаю, что было бы неплохо обобщить информацию, которой я располагаю в подробностях.

……Во-первых, это отец барона Деульфара должен был стать преемником главы дома маркграфа Лидельштейна. Но этот человек, похоже, в молодости совершил много постыдных поступков, поэтому получил местный дисциплинарный приказ, а титул маркграфа перешел к его младшему брату, деду Алекса.

Барону Деульфару, отец которого большими стараниями все-таки добился того, чтобы именоваться бароном, но так и не сумел вернуть ни территории, ни титул маркграфа своим наследникам. Звали его господином Оливером… И похоже, их семейство это совершенно не устраивало.

Барон Деульфар решил совершить нападение на маркграфа и его людей в снежную бурю. Зная заранее, что маркграф вместе с сыном, рыцарем-капитаном и своими людьми, совершают очередной рейд, он решил покончить с ними одним ударом. Тем более, что плохая дорогая, засыпанная снегом, играла ему только на руку. Карета увязла в снегу… А пока ее доставали из снега, нанятые им разбойники напали на ничего не подозревающих людей маркграфа.

… … в [первой жизни] это почти удалось осуществить. Наемники, убив всех, кто защищал Алекса, попытались убить и его, но не успели. Им пришлось отступить, так как мимо проходил торговый караван, чьи охранники пришли на помощь людям маркграфа.

… … Обо всем этом стало ясно из бумаг, что нашли в особняке барона. Злоумышленники не знали, кто их работодатель, так что, даже если бы господин Алекс пересажал их все в темницу, они все равно мало что могли рассказать.

Тем не менее, Алекс вычислил семью барона по слабым зацепкам и предъявил ему обвинение. А когда барон признался во всем, то Алекс пронзил его мечом на глазах его семьи, после чего перебил всех домочадцев. Никто не избежал кровавой расправы.

На бумаге я нарисовала схему родственных отношений этих двух семей, которые претендовали на титул маркграфа и замок Лидельштейна: Алекс из семьи Ферма и барон Деульфар с семьей из Пруссии. Я заполнила схему информацией, которой располагала.

… В настоящий момент в семье Ферма в живых остались только господин маркграф и Алекс.

Мать Алекса умерла более десяти лет назад, бабушка и дедушка умерли около пяти лет назад, других прямых потомков маркграфа, типа родных дядей или братьев не было.

Вот почему барон Деульфар нацелился на маркграфа и его сына.

Если они умрут и будет подтверждено, что между ними и бароном имеется кровная связь, тогда он будет признан как их наследник.

… … Хм, кончик пера проткнул бумагу.

Это было просто место на бумаге с именем барона, сейчас по нему медленно расплывалось чернильное пятно. Но это не важно. В [первой жизни] все на этих ветвях генеалогического дерева умерли.

Не только тех, что я написала, но и рыцари, в том числе и мой отец, а еще наемники, нанятые бароном… Всех их, как и меня, убил господин Алекс, став, по сути, уже тогда ходячим мертвецом, умерев и сам в душе.

Не только Алекс и маркграф, но и барон Деульфар, и тех, кого он нанял… если это будет

возможно, пожалуйста, не умирайте.

Если, Алекс, ты умрешь снова в душе, то все будет кончено.

Люди на стороне барона Деульфара были виновны… но даже так, я не желаю им такой смерти, которую ты даровал им тогда…

Я хочу изменить это будущее.

Я не хочу повторения [первой жизни], где никто не обрел даже немножечко счастья.

Для этого я должна действовать…

Ладно, я загорелась идеей, вытащив с книжной полки карту территории Лидельштейна.

Вот убежище нанятых бароном людей… это было на южной окраине его территории. Заброшенный дом, окруженный лесом, я никогда не подумала бы, что здесь может кто-то еще жить.

Сейчас уже наступила осень. Поскольку тот инцидент произошел зимой, люди барона должны были начать свои приготовления.

С другой стороны, я не могу сразу напасть на людей барона. Моих слов будет недостаточно, даже если мне и поверят. Еще хуже, если кто-то заподозрит во мне их сообщницу.

Но даже если я не могу донести на барона, пока... я должна предотвратить это нападение.

Для этого …….

... я организую рыцарей и ворвусь в их убежище.

Это было сделать проще всего. Я тут же набросала план на бумаге.

Прежде всего просто так туда врываться не надо. Нужно организовать какую-нибудь деловую поездку в эти места. Где я бы «случайно» обнаружила каких-то подозрительных лиц, скрывающихся в чаще леса. Когда бы мы последовали за ними, то смогли найти их убежище, что подтвердило бы обоснованность моих подозрений.

Я хочу разобраться с этим как можно скорее. Но если я буду слишком сильно торопиться, то могу вспугнуть их и упустить.

В записях барона из [первой жизни], было написано: «Я всерьез принялся за осуществление своего плана с конца осени»… Поэтому я должна разобраться с этим до описываемых им событий.

Итак, записываю: «Я увидела подозрительного человека, скрывающегося в чаще леса, поэтому захотела повести рыцарей за ним, преследуя его». Это я и предложу сделать маркграфу. Поскольку это всего лишь вопрос территориальной безопасности, думаю, как маркграф, так и мой отец согласятся со мной.

Рыцари подтвердят, что в лесу скрываются подозрительные люди, явно замышляющие что-то недоброе, и схватят их на месте.

И даже если мы схватим не всех, то этого будут достаточно, чтобы маркграф осознал, что кто-то преследует его и его семью.

… Ладно, давайте пока на этом и закончим.

Я обвела принятое мной решение, но … внезапно меня стали одолевать сомнения.

А что, если этот план сработает и предотвратит инцидент с зимним рейдом?

Что будет тогда с моей будущей жизнью, которая отличается от моей первой жизни?

Никто не будет убит, ни господин маркграф, ни мой отец. И Алекс не впадет в отчаяние и самобичевание.

Сейчас у Алекса много кандидаток в невесты, поэтому я уверена, что он примет лучшую из них в качестве следующей жены и маркграфини.

Кстати, есть небольшая причина, по которой Алекс, несмотря на то, что является завидным женихом, до сих пор не имеет невесты, хотя ему исполнился же двадцать один год.

Раньше он уже был помолвлен, но его будущая жена попросила расторгнуть помолвку, потому, что по ее словам: «Алекс слишком серьезен и скучен», – и господин Алекс, не возражая, пошел на это.

Тогда Алекс лишь грустно рассмеялся, прокомментировав: «Это только значит, что мы с ней не были предназначены друг для друга».

Я была удивлена, когда услышала, что не прошло и года после расторжения помолвки с Алексом, как эта девушка вышла замуж и родила ребенка, но поскольку она являлась дочерью побочной королевской ветви, то маркграф ничего не мог на это сказать.

Это будет нормально, когда нежный и смелый Алексей благополучно поприветствует свою жену.

Но это точно буду не я.

В [первой жизни] все кандидатки в невесты сбежали, поэтому меня и пригласили помочь с наследником рода.

Я – подруга детства Алекса, а еще я увлекаюсь фехтованием, так что я на самом деле веду себя далеко не как настоящая леди, я слишком сильная для женщины знатного рода. А так как я хорошо знакома с делами Лидельштейна и умею работать с документами, то я подрабатывала здесь помощником бухгалтера.

Причина, по которой я смогла стать женой маркграфа в прошлой жизни, заключалась в том, никто другой из кандидаток на это не согласился. Это все равно, что обычного простолюдина враз сделать рыцарем.

Но этого не случится на сей раз.

… Господин Алекс только будет счастливее, если женится на ком-то другом, а не на мне.

В конце концов, когда господину Алексу предложили жениться на мне в [первой жизни], он сказал, как раз на мне он хочет жениться меньше всего.

Алекс добр со всеми.

Более того, я младшая сестра своего брата и дочь рыцаря-капитана. Вот почему он совсем не любил меня, хотя был добр ко мне.

Я была в шоке, когда впервые услышала эти обидные слова по поводу нежелания жениться на мне, но ничего не могла с собой поделать.

Между мной и господином Алексом все всегда будет иначе.

Как только я увижу, что Алекс женится на девушке… Я брошу свою работу помощника бухгалтера и вернусь в свой особняк.

Моя мать, которая находится сейчас в особняке, постоянно забрасывает меня вопросами про замужество, спрашивая: «Почему бы тебе не подумать о скорой свадьбе?»

Алекс – моя первая любовь.

Человек, которого я до сих пор люблю.

Вот почему я хочу, чтобы он был счастлив во [второй жизни].

Я хочу, чтобы он взял в жены такую девушку, которая ему подходит, живя с ней до самой смерти в гармонии и счастье.

Когда-то я была очень привязана к Алексу.

Я не смогла родить, но у меня был его ребенок, и я не могу желать большего для себя.

… Господин Алекс. Если вы счастливы, то я тоже счастлива.

Тихо шепча эти слова, я осторожно спрятала глубоко в сердце свою мимолетную любовь.

http://tl.rulate.ru/book/64235/1732152